

КРАТКИЙ РЕТРОСПЕКТИВНЫЙ ОБЗОР СЕРИЙНЫХ УБИЙСТВ

Тришкина Е.А., Токарева Е.В.

Федеральное государственное казенное учреждение высшего профессионального образования «Волгоградская академия Министерства внутренних дел Российской Федерации», Волгоград, Россия e-mail: volakdm@va-mvd.ru

В статье рассматриваются проблемы, связанные с разрешением вопроса о причине убийства, поскольку эта проблема затрагивалась философами, общественными, политическими, религиозными деятелями, позднее криминалистами, психологами, писателями. Убийцы, совершенные ими преступления, сцены расправы над противниками строя, веры, существующей власти всегда были в центре произведений литературы, живописи, музыки. Причем, рассматривая эти произведения в современных условиях, мы видим, что, чем выше уровень цивилизованности, тем больше запретов возникает на лишение человека жизни. В средние века людей тысячами лишали жизни из-за принадлежности к другой религии или даже к другой ее ветви (еврейские погромы, массовые убийства протестантов католиками), и это несмотря на то, что практически во всех общественных формациях существовала смертная казнь за убийство человека.

Ключевые слова: убийство, закон, государство, религия, человек, общественные отношения, жизнь

A BRIEF RETROSPECTIVE REVIEW OF SERIAL MURDERS

Trishkina E.A., Tokareva E.V.

Federal State Public Educational Establishment of Higher Professional Training «Volgograd Academy of the Ministry of the Interior of the Russian Federation», Volgograd, Russia e-mail: volakdm@va-mvd.ru

The article discusses the problems associated with the resolution of the question of the reason for the murder, since this problem was addressed by philosophers, social, political and religious figures who were later criminologists, psychologists and writers. Killers, their crimes, scenes of executions, the massacre of opponents of the order, of faith, of the existing government have always been at the center of works of literature, painting, music. Moreover, considering these works in modern conditions, it is evident that the higher the level of civilization, the more prohibitions arises on the taking of a human life. In the middle ages, thousands of people took their own lives because of belonging to another religion, or even to other branches (Jewish pogroms, massacres of Protestants by Catholics) and this despite the fact that in almost all societies there was the death penalty for killing a man.

Keywords: murder, law, government, religion, people, social relations, life

Вопрос о том, почему человек преступает важнейший нравственный закон человеческого бытия, нарушает одну из заповедей практически всех мировых религий, убивая себе подобных, волновал общество еще с незапамятных времен.

С развитием общественных отношений эта проблема затрагивалась философами, общественными, политическими, религиозными деятелями, позднее криминалистами, психологами, писателями. Убийцы, совершенные ими преступления, сцены расправы над противниками строя, веры, существующей власти всегда были в центре произведений литературы, живописи, музыки. Причем, рассматривая эти произведения в современных условиях, мы видим, что, чем выше уровень цивилизованности, тем больше запретов возникает на лишение человека жизни.

В средние века людей тысячами лишали жизни из-за принадлежности к другой религии или даже к другой ее ветви (еврейские погромы, массовые убийства протестантов

католиками), и это несмотря на то, что практически во всех общественных формациях существовала смертная казнь за убийство человека.

В мусульманских странах принцип «око за око» существует и сейчас, в средневековой Европе казни осужденных за убийство проводили в исполнение на площадях при большом стечении народа. В России применяли варварские методы пыток и казней за этот вид преступлений. Однако это не приносило ощутимого результата.

Убийство и в прежние времена, и сейчас представляет собой одно из наиболее опасных преступлений для общества, и наиболее тяжкими из них являются серийные убийства.

Историческая хроника серийных убийств по различным мотивам поражает воображение современного человека. Наиболее массовыми и жестокими на протяжении целого ряда веков были убийства на религиозной почве. Если люди были убеждены, что Бог требует человеческой жертвы, мать покорно отдавала своего ребенка во имя общественного блага. Западные славяне в XI–XII вв. для крепости городской стены возводили ее на трупе первого попавшегося на пути человека; отцы, исповедующие католическую веру, убивали своих детей, прижитых от протестанток. С течением времени серии убийств на религиозной почве становилось меньше, однако в XX в. в США было несколько процессов над сектами сатанистов, совершивших серии ритуальных убийств. В Японии был проведен процесс над руководителями секты «Аум Сенрике» совершившими несколько отравлений газом в метро и планировавшими еще серию массовых убийств. На всю Европу прогремели страшные еврейские погромы в 1928 г. в Германии. Хотя мотивом их были вымышленные преступления против христиан, на самом деле целью убийств были захваты имущества жертв.

Наиболее исследованными учеными криминалистами, медиками, психологами серии убийств, личности убийц, их жертв, пожалуй, является убийство на сексуальной почве. Вообще, термин «серийные убийцы» (serial killer) впервые был употреблен американскими исследователями после изучения нескольких серий убийств. Ими же разработана классификация лиц, совершающих подобные преступления. Они считают, что не имеют значения страна или местность, где произошли серии убийств: в Москве, Нью-Йорке или Токио. Убийцы одного психологического типа (с отклонениями в сексуальной сфере) оставляют похожие следы. Ученые склонны относить колумбийца Педро Алонсо Лопеса (53 жертвы), белоруса Геннадия Мехасевича (38 жертв), американца Эрла Нельсона (22 жертвы) к одной категории преступников.

Немецким ученым Крафом Тебингом почти 100 лет назад было проведено исследование 300 человек с маниакальными устремлениями. Его выводы, по отзывам

современных специалистов, имеют практическую пользу и сейчас. Мало того, специалисты утверждают, что если бы следствие по делу Андрея Чикатило использовало работу Тебинга, то маньяк был бы задержан гораздо раньше. Ведь оперативно-следственная группа изначально подозревала в совершении серии убийств в Ростовской и других областях группу несовершеннолетних (исходя из жестокости, с которой были убиты жертвы), а по Тебингу выходило, что преступник должен быть одиночкой, иметь филологическое образование и занимать должность, связанную с воспитанием детей.

Группа под руководством Ю.М. Самойлова, изучив около 400 преступников-маньяков, разработала автоматическую информационно-поисковую систему «Маньяк». По мнению создателей информационной системы, серийные убийцы, совершающие преступления на сексуальной почве, делятся на пять типологических групп с постоянными криминально значимыми признаками:

- 1) люди с болезненными расстройствами (шизофрения, дебилизм и т.д.);
- 2) ранее судимые за аналогичные преступления (изнасилование, растление и т.д.);
- 3) люди с отклонениями в половой сфере (фетишизм, вуайеризм, эксгибиционизм, педофилия, геронтофилия, гомосексуализм);
- 4) несовершеннолетние (действуют в основном в группе, нередки случаи надругательства над жертвой в дичайшей извращенной форме);
- 5) атипичные маньяки (наиболее трудно раскрываемые случаи).

Ю.М. Самойлов считает, что патологические убийцы-маньяки встречаются с древних времен и никто не в силах предотвратить их появление. Интеллект, воспитание, возраст, семейное положение — все перестает иметь значение, когда сознание этого человека переключается и внешне порядочный человек становится кровожадным садистом [3. с. 60].

Впервые поводом для изучения серийных убийств на сексуальной почве стал ряд преступлений в Англии в 1888 г. С 6 августа по 9 ноября 1888 г. в бедном квартале Лондона произошла серия жестоких патологических убийств, жертвами преступника стали 3 проститутки. Убийства были схожи по способу их совершения: всем женщинам преступник перерезал горло почти до шейных позвонков, а затем потрошил их внутренности, за что и заслужил прозвище Джек Потрошитель.

В СССР и впоследствии в России также было немало случаев серийных убийств на сексуальной почве. Достаточно вспомнить упоминаемого уже Геннадия Мехасевича, который совершил первые убийства в 1971 г. и с каждым годом убивал все больше и больше (жертвами были только женщины). Всего в 1971–1984 гг. он убил 36 женщин, причем 12 из них в 1984 г. Место убийств было традиционным — в районе между Витебском и Полоцком, поэтому дело Мехасевича называли Витебским. Именно в «Витебском» деле впервые была

обозначена серьезная проблема отсутствия методики раскрытия и расследования преступлений данного рода. Ошибки лиц, осуществляющих раскрытие и расследование этих преступлений, привели к тому, что до того, как преступника разоблачили, по обвинению в совершенных Мехасевичем убийствах осудили 14 человек. Один из невинно осужденных был расстрелян, другой пытался покончить жизнь самоубийством, третий отсидел в тюрьме 10 лет, четвертый после шестилетнего заключения совершенно ослеп. Как справедливо отмечают О.И. Белокобыльская и М.Е. Белокобыльский, «главным в изучении личности должно быть выявление физического и психического статуса, интеллектуальных особенностей лица, его убеждений, способностей, знаний с применением при этом методов, разработанных логикой, психологией и педагогикой» [1. с. 72].

Значительную часть серийных убийств составляют преступления из корыстных побуждений. Еще во время первобытно-общинного строя убивали ради еды, орудий труда. Но эти преступления трудно назвать серийными. С развитием общественных отношений, увеличением производства товаров, развитием ремесла, торговли стали появляться такие мотивы убийств, как нажива, корысть, стремление обогатиться.

Достаточно сказать, что, пожалуй, самым знаменитым преступником Америки всех времен является Джон Дилинджер, совершивший только за 1933–1934 гг. 18 вооруженных нападений на банки, 8 нападений на полицейские участки, убив при этом более десятка человек. Дилинджер убивал практически всех, кто становился у него на пути при нападениях, стремился никогда не оставлять свидетелей своих преступлений. Другой пример из криминальной истории США — пара Клайд Барроу и Бонни Паркер в период 1932–1934 гг., совершившая около 15 убийств с целью ограбления, причем убивали даже тогда, когда вполне можно было этого избежать. Несмотря на явную жестокость этих убийц и достаточно суровую мораль того времени по отношению к преступникам, тем более к убийцам, Америка романтизирует их. О Джоне Дилинджере, Бонни и Клайде написано около 1500 статей, десятки книг, снято 4 фильма, их представляют современными Робин Гудами. Нельзя сказать, чтобы это положительно сказалось на общем уровне преступности в США в совершении убийств с целью грабежа. Десятками плодились банды подражателей знаменитым убийцам.

В России достаточно своих примеров. В послереволюционных Москве и Петрограде действовало множество банд, совершавших серии убийств с целью грабежа, хищений ценностей. Показательным в этом ряду является случай с бандой братьев Толстопятовых. Серия дерзких вооруженных нападений на магазины, сберкассы подняла в конце 1970-х гг. на ноги всю ростовскую милицию. Нападения сопровождалась убийствами служащих магазинов, случайных прохожих и работников милиции. После задержания банды

выяснилось, что практически все члены банды имели хорошее образование, неплохое воспитание, старший брат работал на заводе конструктором, имел изобретения, т.е. страшные преступления никак нельзя было объяснить излюбленной теорией марксистов, видевших причиной всего последствия социального детерминизма. Теория эта не может объяснить и малой доли совершенных в мире убийств. Естественно, убийцы встречаются и среди люмпенизированных, маргинальных слоев общества, но в основном это бытовые убийства: убивают на почве неприязненных отношений, отягченных изрядной долей алкоголя, который зачастую совместно и распивают.

Убийства же из корыстных побуждений совершают, говоря образно, не из-за куска хлеба, а из-за куска золота. Зачастую убийцы принадлежат к весьма богатым слоям общества, как, например, американский адвокат Генри Френк, который для получения страховки суммой 887 тыс. долларов хладнокровно взорвал самолет с 72 пассажирами.

К числу страшных социальных явлений, безусловно, относятся фетишизация чувства долга и ложно понятая справедливость: «От них до убийства даже не шаг, а четверть шага. Это чувство рождает в основном политических убийц, фанатиков-террористов» [4. с. 307]. Здесь, как правило, происходит смещение нравственных понятий. Они считают, что ради блага одних людей можно убивать других. Так, Сюзанна Ронкони, член итальянской террористической организации «Красные бригады», была причастна к убийствам 8 человек. Знаменитый террорист Ильич Рамирес принимал участие в убийстве более чем 30 человек. Знаменитыми политическими убийцами в России являлись члены организации «Народная воля», совершившие в XIX в. серию убийств и покушений на государственных деятелей (наиболее известные из них Иван Каляев, Игнатий Гринивецкий, Андрей Желябов, Софья Перовская). Продолжателями «традиций» явились левые эсеры во главе с Борисом Савинковым.

Проводя анализ причин современного состояния убийств, совершенных по найму, можно сделать вывод, что всплеск заказных убийств в России связан с формированием ОПГ и появлением прослойки лиц, наживших тем или иным способом значительные состояния. Появление людей, готовых за денежное вознаграждение совершать убийства, несомненно, является следствием сложившейся в стране неблагоприятной социально-экономической ситуации. Оперативная информация позволяет сделать вывод о возникновении в криминальной среде нового для России вида преступного бизнеса — подготовка и исполнение убийств по заказу. Сформировались и действуют хорошо организованные, специализированные группировки, осуществляющие серии убийств по найму. Как справедливо заметили О.И. Белокобыльская, А.А. Закатов, важнейшим условием эффективного раскрытия и расследования убийств является грамотное, согласованное

организационно-тактическое взаимодействие следователя с органами дознания, направленное на быстрое раскрытие преступления, а также его полное, объективное и всестороннее расследование [2, с. 74].

Состязательность сторон — принцип, определяющий организацию всего уголовного судопроизводства, порядок производства в каждой из его стадий, заключающийся в том, что уголовно-процессуальная деятельность субъектов, представляющих сторону обвинения и сторону защиты, происходит в режиме длящегося правового спора, проходящего этапы досудебного и судебного разбирательства и разрешаемого судом в порядке судебного контроля и правосудия [1, с. 59].

Список литературы

1. Антонян Ю.М., Верещагин В.А., Потапов С.А., Шостакович Б.В. / Под ред. Антонян Ю.М.: Серийные сексуальные убийства. Учебное пособие. – М., 1997. – С. 202.
2. Белокобыльская О.И., Белокобыльский М.Е. Тактика допроса по делам об убийствах, совершенных организованными группами. Вестник Волгоградская академия МВД России. №1(20) 2012. С. 69–73.
3. Белокобыльская О.И., Закатов А.А. Процессуальные аспекты взаимодействия при расследовании убийств, совершенных организованными группами. Вестник Волгоградской академии МВД России. № 1(20). — 2012. — С. 74–78.
4. Лаврин. А. Словарь убийц. — М., 1997. – С. 405.
5. Образцов В.А. Серийные убийства как объект психологии и криминалистики. Учебно-практическое пособие. – М., 2003. – С. 208.
6. Самойлов Ю.М. Организация работы правоохранительных органов по раскрытию серийных убийств /Ю.М. Самойлов// Расследование убийств в зарубежных странах: сб. ст. – М.: Изд-во ВНИИ МВД СССР, 1991. – С. 60.

Рецензенты:

Печников Г.А., д.ю.н., доцент, профессор кафедры уголовного процесса учебно-научного комплекса по предварительному следствию в органах внутренних дел Волгоградской академии МВД России, г. Волгоград;

Еремин С.Г., д.ю.н., доцент, профессор кафедры криминалистики учебно-научного комплекса по предварительному следствию в органах внутренних дел Волгоградской академии МВД России, г. Волгоград.